

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

для достижения общественной интеграции и представляет нормы и порядок. В каком то плане религия способствует и культурному развитию индивида.

Но с другой стороны, исключительность и односторонность может провоцировать конфликты внутри общества. С исторической точки зрения, религии в разное время были главной движущей силой развития. А спустя время, они могут как живой организм меняться и трансформироваться. Поэтому важно проводить исследования в области истории и развития религий, ни сколько для понимания самих религий, столько для понимания истории. В этом отношении корейская религиозная история не исключение.

Список использованных источников

- 1 오경환, 종교사회학 개성판, 서광사, 1990 – 428 p.
- 2 Bartkowski, John. 1996. "Beyond Biblical Inerrancy: Conservative Protestants and the Hermeneutic Interpretation of Scripture." *Sociology of Religion*, vol. 57, no.3: 259- 272.
- 3 양판승 (2009). 일제시대의 기독교계 신종교 운동에 대한 고찰. *신종교연구*, 21(21), 239- 266.
- 4 배철현 (2013). 재림주의와 '위대한 실망' : 윌리엄 밀러(1782-1849)와 유재열(1949-)을 중심으로 종교와 문화, Vol.24, p. 1-19
- 5 김흥수 (2007). 한국 기독교 이단의 역사적 고찰 *대학과 선교*(12), 32-41.
- 6 한국 교단들의 결의내용 1915-2023, *월간현대종교*, URL: <http://www.hdjongkyo.co.kr/news/sub.html?section=42264&category=42268> (Дата обращения: 16.03.2024).

УДК 33. 339

ЯПОНСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Күмісбек Медина Жанатқызы

medina.kumisbek@gmail.com

студент факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.А. Тулеубаева

В современном мире международное сотрудничество и помощь в развитии играют ключевую роль в устранении глобальных неравенств и поддержке экономического прогресса. Япония, в прошлом бывшая реципиентом помощи в послевоенное время и благополучно восстановившая свою экономику, встала на путь становления донора, вступив в международные организации «План Колombo» в 1954 г. и Организацию экономического сотрудничества (ОЭСР) в 1964 г. Являясь одним из ведущих доноров в мире на сегодняшний день, Япония разработала собственную уникальную модель официальной помощи развитию (ОПР), которая привлекает внимание международного сообщества своей эффективностью и инновационными подходами. В основе японской модели лежат принципы устойчивого развития, прозрачности и партнерства, что способствует достижению конкретных результатов и укреплению взаимодействия между странами-партнерами.

Япония ещё в начале 1990-х гг. начала проявлять интерес к энергетическим ресурсам региона Центральной Азии. Первоначально наибольшие симпатии японского правительства вызвал реформаторский настрой Кыргызстана. Президент Кыргызстана А. Акаев стал первым

лидером региона, посетившим Токио в апреле 1993 г., а Кыргызстан — первой из республик бывшего СССР, получившей кредит на сумму 60 млн долларов США на модернизацию промышленных мощностей. Вскоре Япония превратилась в крупнейшего донора ОПР в эту страну. Через некоторое время в число приоритетных партнёров в регионе вошли Казахстан и Узбекистан: в 1995 г. Япония выделила им первые крупные кредиты на улучшение коммуникаций.

Следующий этап в политике содействия региону связан с появлением концепции Евразийской дипломатии, выдвинутой в июле 1997 г. премьер-министром Р. Хасимото. Часть концепции, касающаяся отношений с Центральной Азией и Закавказьем, получила название Дипломатия Шёлкового пути (ДШП). Основными элементами взаимодействия Японии с государствами нового Шёлкового пути были объявлены политический диалог, экономическое взаимодействие и сотрудничество в области освоения природных ресурсов; достижение мира в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации [1].

Новый японский подход к региону делал больший акцент на геополитических и энергетических интересах Японии, что нашло отражение и в политике содействия развитию, как в количественном выражении, так и в страновом распределении. Если в 1993 г. ОПР Центральной Азии составляла 2,57 млн долл. США, то в 1997 г. она возросла – 145,38, а в 1998 г. увеличилась до 228,15 млн долл. США. До 1998 г. доля Центральной Азии в общем объёме японской ОПР составляла около 0,5%, а в 1998 г. этот показатель вырос до 2,7% [2]. В эти годы Япония стала одним из ведущих доноров региона и по мировым меркам. В 1998-2000 гг. она занимала первое место по объёмам двусторонней ОПР Казахстану и Узбекистану, в 1999-2000 гг. лидировала по объёмам помощи Кыргызстану, входила в пятёрку основных доноров Таджикистана, в 1998 г. занимала первое, а в 1999-2000 гг. – второе место по объёмам ОПР Туркменистану [3].

В 2000 г. помощь Японии Центральной Азии составляла 216,44 млн долл. США, то есть более четверти всего международного содействия региону (754,39 млн долл. США) [4, с.189]. Наибольшие суммы были выделены Казахстану, перспективному с точки зрения энергетического сотрудничества: в 1998 г. объём ОПР возрос более, чем вдвое. Это совпало с приобретением компанией «Инпекс» доли в проекте по разработке крупнейшего в регионе месторождения «Кашаган», что стало первым случаем участия японских компаний в проекте по добыче углеводородов в Центральной Азии. Среди прочих проектов в рамках ОПР Казахстану в период с 1995 по 2000 гг. можно выделить «Проект развития пропускной способности железнодорожного транспорта», «Проект строительства моста через реку Иртыш в г. Семей», «Проект реконструкции аэропорта Астана», «Проект реабилитации дорожной сети Западного Казахстана» и другие [5].

В соответствии с принципом о важности того, чтобы регион стабилизировался и развивался как открытое пространство, а его страны совместно принимали участие в решении общих проблем, Япония запустила программу «Центральная Азия + Япония». С момента начала первого межрегионального диалога в 2004 г. и по сегодняшний день он продолжает играть роль катализатора регионального сотрудничества. Ряд экспертов считают, что этот диалог сыграл уникальную историческую роль для Центральной Азии как прототип платформ последующего диалога с Республикой Корея, Европейским Союзом (ЕС) и другими международными партнерами [6, с. 24], [7].

Чтобы облегчить переход от плановой экономики к рыночной, а также обеспечить экономическое развитие, Япония провела разнообразную деятельность по оказанию помощи в таких областях, как совершенствование правовой системы, восстановление здравоохранения, медицинского обслуживания и других социальных систем, совершенствование социально-экономической инфраструктуры и развитие человеческих ресурсов для перехода к рыночной экономике. Например, Япония оказала помощь Узбекистану в сфере электроэнергетической инфраструктуры. В ноябре 2014 г. две страны подписали обмен нотами по кредиту «Заем на проект электроэнергетики» на сумму 86,839 млрд йен [8]. Этот проектный кредит предоставляет

комплексные кредиты ОПР для нескольких проектов в одном и том же секторе и состоит из трех подпроектов: а) Проект строительства Туракурганской ТЭЦ; б) Проект строительства Ташкентской ТЭЦ; и в) Проект развития потенциала электроэнергетического сектора.

В октябре 2015 г. премьер-министр Японии Абэ Синдзо осуществил турне по Центральной Азии, совершив государственный визит во все пять бывших советских республик. В Казахстане С. Абэ выступил с речью, в которой озвучил три столпа политики в отношении региона: 1) Япония значительно увеличит присутствие в Центральной Азии. Её основными инструментами станут помощь в развитии высокотехнологичных производств и в обучении профессионалов высокого класса; 2) Япония продолжит активно участвовать в решении общих проблем региона. Посредством ДЦАЯ продолжится реализация важнейших программ развития, в первую очередь модернизации сельского хозяйства, развитие транспорта и грузоперевозок. Будет задействовано государственно-частное партнёрство для реализации планов по развитию региона; 3) Планируется углубление партнёрства на международной арене, в первую очередь в сфере ядерного нераспространения и разоружения [9].

Во время визита было объявлено о подписании документов о сотрудничестве на сумму около 27 млрд долларов США. Средства в основном были направлены на модернизацию существующих и создание новых инфраструктурных объектов, в частности, в сфере энергетики и транспорта. Если в 2015 г. помощь Японии составила 152,08 млн, то есть менее 10% объёмов общего донорского содействия (1898,43 долл.), то уже в 2017 г. Японии выделила почти в полтора раза больше – 259,13 млн долларов США.

В мае 2017 г. тогдашний министр иностранных дел Ф. Кисида принял участие в 6-й встрече министров иностранных дел диалога «Центральная Азия плюс Япония», состоявшейся в Туркменистане, и подписал Совместную декларацию, которая символизирует широкий спектр отношений сотрудничества между Японией и странами Центральной Азии по различным вопросам, включая северокорейские вопросы. Он также объявил об «Инициативе по сотрудничеству в области транспорта и логистики», которая определяет направление сотрудничества в настоящее время и в будущем в области транспорта и логистики, основанное на убеждении, что укрепление взаимной связи внутри и за пределами региона как приоритетная и практическая область будущего сотрудничества может способствовать развитию региона. В рамках этой инициативы Япония предоставила поддержку на сумму около 24 миллиардов йен.

К 2017 г. Япония приняла 10 647 стажеров из стран Центральной Азии и Кавказа и направила в регион 3 463 эксперта [10]. Япония также оказывает поддержку в развитии человеческих ресурсов, необходимых для новых усилий по государственному строительству, включая реализацию Проекта стипендий по развитию человеческих ресурсов, который представляет собой программу обучения в Японии для молодых государственных чиновников, а также развитие человеческих ресурсов для бизнеса через Японский центр развития человеческих ресурсов.

К 2019 г. общий объём ОПР Японии региону составил порядка 567 млрд иен. Больше половины всей помощи приходится на Узбекистан (320 млрд иен), на втором месте Казахстан (115 млрд иен) [11]. Большую часть направленных в регион средств составляют кредиты – около 413 млрд иен. Гранты составляют 95,9 млрд иен, на техническое содействие приходится около 58 млрд иен.

Для каждого государства были разработаны индивидуальные программы помощи, с учётом местных реалий и потребностей развития, объединённые задачей налаживания экономической инфраструктуры.

В Узбекистане помощь направлена на продвижение экономического роста и корректировку различий в развитии, восстановление сфер транспорта и энергетики. Высока доля кредитов выделяется на создание или модернизацию инфраструктуры.

В Туркменистане доля проектов по линии ОПР сравнительно низкая, в основном они представлены обучающими программами по линии ЛСА, осуществляется сотрудничество по улучшению системы сейсмологического мониторинга.

Содействие развитию Кыргызстана ставит целью поддержание управления транспортной инфраструктурой, урегулирование региональных диспропорций, реконструкцию социальной инфраструктуры.

В Таджикистане приоритетными областями содействия являются сельское хозяйство и борьба с угрозами, исходящими из Афганистана.

В Казахстане основными направлениями являются транспортная и энергетическая инфраструктура, здравоохранение, развитие человеческих ресурсов, безопасность человека и культурное сотрудничество.

Среди стран региона Центральной Азии Казахстан первым сменил свой статус «реципиента», став «донором». В 2014 г. Казахстан принял Закон «Об официальной помощи развитию», который ознаменовал официальный переход Казахстана от получателя помощи к поставщику помощи [12]. К 2020 г. было сформировано Казахстанское агентство международного развития (Қазақстандық халықаралық даму агенттігі, KazAid) под руководством МИД РК [13].

Япония продвигала Казахстан посредством подхода «обучение на практике», который традиционно определяет деятельность Японии по передаче технологий. Как объясняет казахстанский исследователь в области международных отношений и японоведения С. Инсебаева (2020), разработка и реализация пилотных проектов стали ключевой частью создания казахстанской системы ОПР [14, с. 164].

Наиболее важным фактором в становлении Казахстана в качестве донора является то, что Япония помогла Казахстану в процессе изучения внешней помощи, и система помощи ЛСА в конечном итоге стала эталоном для модели ОПР Казахстана:

- 1) горизонтальная модель сотрудничества, основанная на общей солидарности и равенстве между партнерами;
- 2) принцип невмешательства во внутренние дела партнерских стран;
- 3) принцип отсутствия политических условий;
- 4) акцент на техническое сотрудничество для развития потенциала путем передачи технологии, навыков и знаний в областях, где Казахстан достиг существенного прогресса;
- 5) сфокусированная помощь.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно заключить, что объемы ОПР Японии в Центральной Азии представляются весьма значительными, охватывают широкий спектр областей и основаны на общих принципах, которых придерживается Япония в оказании содействия другим странам.

Список использованных источников

1. Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan Association of Corporate executives. 24 July 1997. Prime minister of Japan and his cabinet. [Электронный ресурс]. – <https://www.kantei.go.jp/foreign/0731douyukai.html/> [Дата обращения: 27.02.2024].
2. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Changes in ODA disbursements by the region. [Электронный ресурс]. – <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2003/image/p4c2s3chart14big.gif/> [Дата обращения: 27.02.2024].
3. Ministry of Foreign Affairs of Japan. List of the countries in which Japan is their largest donor. [Электронный ресурс]. – <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2003/image/p4c2s4chart17big.gif/> [Дата обращения: 27.02.2024].

4. Барановский В.Г., Квашнин Ю.Д., Тоганова Н.В. 2018. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт. – М.: ИМЭМО. – 247 с.
5. Japan International Cooperation Agency ODA Loan Project Data. Kazakhstan. [Электронный ресурс]. – https://www.jica.go.jp/english/activities/schemes/finance_co/index.html // [Дата обращения: 27.02.2024]
6. Kawato, A. (2008). What Is Japan up to in Central Asia. Japan’s Silk Road Diplomacy. Paving the Road Ahead. – Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – P. 15-29.
7. Starr, F. 2000 Years of the Central Asian and East Asian History. 2017. [Электронный ресурс]. – <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000289477.pdf> // [Дата обращения: 28.02.2024].
8. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official Development Assistance White Paper. Central Asia and the Caucasus. 2015. [Электронный ресурс]. – <https://www.mofa.go.jp/files/000175909.pdf> // [Дата обращения: 29.02.2024].
9. Речь премьер-министра С. Абэ о политике в отношении Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/ca_c/kz/page1_000148.html // [Дата обращения: 29.02.2024].
10. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official Development Assistance White Paper. Central Asia and the Caucasus. 2018. [Электронный ресурс]. – <https://www.mofa.go.jp/files/000554956.pdf> // [Дата обращения: 01.03.2024].
11. MOFA Japan. Projects by Country and Region. [Электронный ресурс]. – https://www.mofa.go.jp/policy/oda/region_index.html // [Дата обращения: 01.03.2024].
12. Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (2014). On official development assistance. [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000263> // [Дата обращения: 01.03.2024].
13. Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (2020). About the establishment of non-commercial joint stock company «KazAid». [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2000000861> // [Дата обращения: 02.03.2024]
14. Insebayeva, N. (2020). On becoming a development cooperation partner: Kazakhstan’s foreign policy, identity, and international norms // Journal of Eurasian Studies, 11(2). – P. 158-173.

УДК 317.8

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ МОНГОЛЬСКОГО ВТОРЖЕНИЯ В ЯПОНИЮ

Куркебаев Санжар Сейткалиұлы

sanjkurkebaev@gmail.com

студент факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - А.М. Азмуханова

В истории Японии Монгольское вторжение XIV века остается одним из наиболее важных и запоминающихся событий. На первый взгляд, это была попытка Монгольской империи под предводительством Хубилай хана завоевать страну, находившуюся на пути ее амбиций экспансии. Однако, помимо военных и политических аспектов, вторжение имело глубокие религиозные последствия как для Японии, так и для Монгольской империи. Исследование религиозных аспектов монгольского вторжения в Японию открывает новый взгляд на этот исторический эпизод и позволяет понять, как вероисповедание и культурные нормы обеих сторон влияли на ход событий.